
Первое правление Фотія, патриарха константинопольскаго.

(Продолженіе) ¹⁾.

V.

Въ концѣ января 861 г. посольство Арсавира и папскіе легаты прибыли въ К-поль. Еще въ Регестъ (въ Пропонтидѣ) легатовъ встрѣтили посланные правительствомъ и патриархомъ чиновники и вручили имъ въ подарокъ одежды ²⁾. Очевидно, въ К-полѣ готовили представителямъ папы радужную встрѣчу. Однако папскія письма должны были быстро измѣнить общее настроеніе. Правительство убѣдилось, что въ Римѣ его поняли совершенно иначе, чѣмъ оно хотѣло, и намѣреваются превратить его въ послушное орудіе своихъ цѣлей. Фотію долженъ былъ чувствовать себя обиженнымъ и лично и за свою церковь. На его призывъ къ братскому общенію отвѣтили холоднымъ непризнаніемъ его

¹⁾ См. Ноябрь „Бог. Вѣстн.“ 448—479 стр.

²⁾ *ἱμάτια τε καὶ φελόνια καὶ θυρόπλακα*. *Libellus Theognosti Mansi XVI*, 297 D. На языкъ враговъ Фотія врученіе этихъ подарковъ означаетъ подкупъ легатовъ (*Libell. Theogn. I. c. Ep. Metroph. Mansi XVI*, 417 A. *Mansi XV*, 151 B). Но о подкупѣ говорить рано: императоръ и Фотій еще не читали папскихъ писемъ и не знали, какой отвѣтъ везуть легаты. Можетъ быть, отвѣтъ настолько благопріятенъ, что подкупъ совершенно излишенъ. Проще и ближе къ дѣлу видѣть въ подаркахъ довольно обычное выраженіе дипломатической любезности. Восемь лѣтъ спустя имп. Василій Македонянинъ и патриархъ Игнатій оказали легатамъ папы Адриана II при встрѣчѣ такія почести, которыя вполне стоятъ подарка, полученнаго Родольфомъ и Захаріей (*Vita Hadriani II. Mansi XV*, 812 D).—По Θεογνωστῷ, подарки легатамъ посланы Фотіемъ. Правдоподобнѣе, что отъ лица императора и патриарха, по аналогіи съ встрѣчей, оказанной легатамъ Адриана II.

выборовъ, хотя для всѣхъ, знакомыхъ съ дѣломъ, было извѣстно, что не онъ хотѣлъ кафедры, а его хотѣли видѣть на ней. Какъ представитель восточной церкви, обязанный стоять на стражѣ ея интересовъ, онъ съ чувствомъ неприятнаго изумленія долженъ былъ слушать о неприкровенныхъ притязаніяхъ Николая на верховенство во вселенской церкви. Ни правительство, ни Фотій не могли выполнить того, чего требовалъ Николай. Первое потому, что хотѣло само быть своимъ господиномъ; второй потому, что признавалъ свое избраніе законнымъ, а поведеніе правильнымъ. О выполненіи требованій папы въ полной мѣрѣ серьезно не могло быть и рѣчи, и если бы легаты рѣшились на нихъ настаивать, то имъ нечего было дѣлать въ Византіи и оставалось вернуться въ Римъ. Но они остались. Значитъ, они покидали позицію, которую хотѣлъ занимать Николай, и соглашались на уступки ¹⁾.

Содержаніе папскихъ писемъ, не только не соответствовавшее видамъ Византіи, но и рѣшительно противорѣчившее принятымъ здѣсь взглядамъ, не могло получить въ К-поль широкой огласки. Правительство должно было принять мѣры, чтобы въ общество не проникали нежелательныя для него свѣдѣнія, и постаралось на первое время оградить легатовъ отъ непосредственнаго общенія съ частными лицами, а тѣмъ болѣе съ игнатіанами ²⁾. Этимъ временемъ оно надѣялось договориться съ ними, рассчитывая, не безъ основаній, на силу своего дипломатическаго искусства. Легаты должны были скоро убѣдиться, что римская точка зрѣнія на папскій авторитетъ въ К-поль не приемлема: что рѣшеніе по дѣлу Игнатія, постановленное на мѣстномъ соборѣ, хотя и допускается къ вторичному соборному пересмотру,

¹⁾ Сначала они противились изложенію Игнатія. Ep. Nicolai IX *Mansi* XV, 222 В.

²⁾ Игнатіане и папа Николай имѣли полное право жаловаться на это. Nicolai ep. VI ad Photium. *Mansi* XV, 177 Е. Папа отмѣчаетъ, что вынужденное уединеніе легатовъ продолжалось сто дней. По Митрофану, легаты въ теченіе восьми мѣсяцевъ наставляли на своемъ мнѣніи. *Mansi* XVI, 417 А. Гергеиретеръ (I, 419 Anm. 4) считаетъ возможнымъ согласить эти показанія чрезъ предположеніе, что еще во время переѣзда изъ Рима въ К-поль византійскіе чиновники начали склонять легатовъ на сторону Фотія.

но считается здѣсь безповоротнымъ; что рукоположеніе Фотія, произведенное, правда, въ порядкѣ, допускаемомъ лишь въ видѣ исключенія, признано однако помѣстной церковью. Имъ могли указать на письмо папы къ Фотію въ доказательство того, что и папа не исключаетъ возможности признать выборы законными: а своими личными качествами Фотій могъ произвести на нихъ самое выгодное впечатлѣніе. Въ концѣ концовъ, легаты приняли точку зрѣнія к-польскаго правительства и сторону Фотія. Игралъ-ли, помимо указанныхъ соображеній, какую-нибудь роль въ перемѣнѣ ихъ взглядовъ угрозы и подкупъ со стороны правительства, сказать трудно. Враги Фотія утверждаютъ это ¹⁾. Но если-бы переходъ легатовъ на сторону Фотія былъ вынужденъ угрозами, можно было-бы ожидать, что, по возвращеніи въ Римъ, они расскажутъ обо всемъ папѣ и сложатъ съ себя отвѣтственность за дѣятельность к-польскаго собора. Ничего подобнаго не было. Лишь значительно позднѣе, когда, разсерженный своимъ пораженіемъ на Востокѣ, папа обвинилъ легатовъ въ нарушеніи его инструкцій, послѣдніе въ свое оправданіе стали говорить, что въ К-полѣ имъ, въ случаѣ ихъ неуступчивости, грозили ссылкой ²⁾. Но показанія, данныя лишь въ виду угрожающей кары и съ явной цѣлью ея избѣжать, могутъ быть оставлены подѣ сомнѣніемъ. Что касается подкупа, то и безъ какихъ-либо намековъ правительства легаты могли сообразить, что имъ не будетъ никакихъ подарковъ, обычно получаемыхъ посланниками, если они пойдутъ въ разрѣзъ съ правительственными видами. Возможно, что это соображеніе не осталось безъ вліянія на ихъ поведеніе. Но въ такомъ случаѣ римская церковь могла винить себя за недостатокъ нравственнаго воспитанія высшихъ членовъ своего клира, а папа Николай себя за неумѣлый выборъ довѣренныхъ людей ³⁾.

¹⁾ Libell. Theogn. *Mansi* XVI, 297 D. Ep. Styl. *Mansi* XVI, 429 A. Vita Ignatii 525, C. Ep. Metr. *Mansi* XVI, 417 A. Cf. Vita Nicolai I. *Mansi* XV 147 C.

²⁾ Longa exsilia et diuturnas pediculorum comestiones. Nicolai ep. VI. *Mansi* XV, 178 A. Cf. Anastas. Biblioth. *Mansi* XVI, 4 C. Ep. Styl. *Mansi* XVI, 429 A.

³⁾ Римскіе нравы описываемаго времени не стояли высоко. Грубость ихъ, въ связи съ невѣжествомъ общества, безчестность, страсть къ дингамъ и продажность были зауряднымъ явленіемъ. Выдающіеся церков-

Между тѣмъ въ столицѣ собрались епископы к-польскаго патриархата въ количествѣ 318, ¹⁾ и въ началѣ мая 861 г. ²⁾ въ храмѣ Апостоловъ открылись соборныя засѣданія.

Предъ соборомъ стояло три задачи: принять мѣры противъ возможнаго возрожденія иконоборческаго движенія; пересмотрѣть и дать санкцію вынесенному на соборѣ 859 г. постановленію по дѣлу Игнатія; выработать мѣры для упорядоченія внутренней жизни к-польской церкви и византійскаго монашества.

Вопросъ объ иконоборцахъ вовсе не былъ искусственно выдвинутъ правительствомъ и Фотіемъ въ качествѣ предлога для созванія собора и приглашенія на него представителей папы ³⁾. Со времени торжества православія прошло меньше 20 лѣтъ. Трудно думать, чтобы за такой срокъ въ обществѣ исчезли всякіе слѣды движенія, потрясавшаго церковную жизнь болѣе столѣтія. Кто могъ ручаться, что, при благоприятныхъ условіяхъ, оно не вспыхнетъ съ прежней силой, какъ это было не однажды? Стоило появиться признакамъ оживленія иконоборческихъ идей, чтобы у церковнаго правительства возникли опасенія за церковный миръ. Что такое оживленіе начиналось, это засвидѣтельствовано к-польскимъ соборомъ 869 г., судившимъ Фотія: одно (восьмое) засѣданіе этого собора было посвящено суду надъ иконоборцами, при чемъ извѣстны и имена ихъ во-

ные дѣятели Рима оказывались запятанными не только пороками, но иногда преступленіями. Арсеній еп. Орты, получавшій, въ качествѣ легата, самыя лестныя рекомендаціи отъ Николая, отмѣченъ въ Бертинской летописи какъ *magne calliditatis et nimiae cupiditatis homo*. Его сынъ, аббатъ Анастасій, многими изслѣдователями отождествляемый съ Анастасіемъ Библиотекаремъ, извѣстенъ какъ подстрекатель своего брата къ убійству жены и дочерей папы Адриана II: онъ подвергался неоднократному отлученію и изгнанію изъ Рима. Формозъ, будущій папа, не пользовался хорошей репутаціей (*J. Richterich. Papst Nicolaus I. Revue internat. de Théologie*, 1901 S. 561—571. Гергенрөтеръ охотно останавливается на темныхъ сторовахъ византійской жизни, любитъ выдвигать достоинства папы Николая и предпочитаетъ не касаться недочетовъ римскаго клира.—Папы далеко не всегда были увѣрены въ своихъ легатахъ (*Hergenröther* I. 212).

1) *Mansi* XV, 172 C. Nicolai ep. V.

2) *Papji ad an. 861 num. 2. Mansi* XV, 598. Cf. *Vita Ignatii* 524 A.

3) *Theophi Cont. Lib. IV cap. 32. Cedren* p. 173. P. S. CXXI, 1957. *Zonara* III, 403. Римскіе соборы этого времени поднимали вопросъ объ иконоборчествѣ (соборъ 863 г.). *Nicolai ep. 7. Mansi* XV, 182.

ждей ¹⁾. Восемь лѣтъ раньше поднять вопросъ объ иконоборцахъ было еще умѣстнѣе. Такъ какъ возстановленіе православія при Θεодорѣ произошло безъ участія римской церкви, то теперь было очень полезно подтвердить осужденіе ереси въ присутствіи представителей Рима.

Тоже нужно сказать и о дѣлѣ Игнатія. Согласіе римской каедръ съ рѣшеніемъ собора 859 г. могло-бы положить конецъ внутренней церковной смутѣ, принудить игнатіанъ подчиниться новому патріарху, а Игнатія—примириться съ Фотіемъ, уступая ему первенствующее положеніе. Наконецъ, мѣры къ упорядоченію церковной жизни могли имѣть больше авторитетности, будучи санкціонированы одновременно двумя помѣстными церквами.

Какъ была разрѣшена первая задача, ничего неизвѣстно: о рѣшеніи второй имѣются лишь одностороннія, тенденціозныя показанія; по вопросу о третьей можно дѣлать заключенія на основаніи уцѣлѣвшихъ правилъ собора 861 года. Эта скудость свѣдѣній объясняется тѣмъ, что соборные акты 361 г. были, въ угоду Риму, сожжены на к-польскомъ соборѣ 869 г., ²⁾ и помимо канонѡвъ, о соборѣ извѣстно лишь то, что сообщаютъ Θεогностъ и Никита ³⁾. Тотъ и другой интересовались и говорятъ исключительно о дѣлѣ Игнатія.

Открытіе соборныхъ засѣданій произошло при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи императора, высшихъ сановниковъ и папскихъ легатовъ. Къ храму Апостоловъ собрался почти весь городъ ⁴⁾. Вѣроятно, соборъ открылся такъ-же, какъ и всѣ соборы этого времени, т. е. чтеніемъ вступительныхъ рѣчей императора, кого-нибудь изъ епископовъ и документовъ, относящихся къ созванію собора. Письмо папы Николая не могло быть прочитано на засѣданіяхъ по дѣлу Игнатія. Съ одной стороны, точка зрѣнія папы совершенно не соответствовала видамъ правительства, и выдвигать ее предъ соборомъ значило-бы усложнять дѣло. Съ другой, первая половина письма, раскрывавшая идею папскаго прима-

¹⁾ *Mansi* XVI 139 sq.

²⁾ *Mansi*, XVI p. 136.

³⁾ *Mansi* XVI, 296—301. Vita Ignatii 517—520. Изложеніе Θεогноста запутанно настолько, что установить связь фактовъ по нему очень трудно (Сf. *Hergenröther* I. 425 Anm. 35).

⁴⁾ Vita Ignatii 517 B.

та, была не приемлема для византийской церкви, предстоятели которой, если иногда и обращались въ Римъ за поддержкой, въ затруднительныхъ случаяхъ, то не думали о полномъ подчиненіи папѣ. Наконецъ, на соборѣ присутствовали представители папы, и ихъ голосъ въ извѣстной степени замѣнялъ папское письмо. Отмѣченные мотивы побудили свѣтское и церковное правительство не читать письма, которое, собственно говоря, и не было адресовано собору.

Папскіе легаты были представлены членамъ собора, но не видно, чтобы они получили исключительно руководящую роль ¹⁾, хотя, вслѣдствіе извѣстныхъ ожиданій игнатіанъ, имъ приходилось быть первыми отвѣтчиками на вопросы и укоризны послѣднихъ. Кто былъ предсѣдателемъ собора, ни откуда не видно ²⁾.

На первомъ же засѣданіи рѣшено было пригласить Игнатія для допроса. Возвращенный нѣсколько ранѣе изъ ссылки, Игнатій жилъ теперь въ дворцѣ Позисъ, принадлежавшемъ его матери. Повидимому, воспользовавшись ослабленіемъ надзора, Игнатій за это время пытался отправить въ Римъ и къ прочимъ каедрамъ жалобу; но его письма, довѣренныя имъ пресвитеру Лаврентію и двумъ Стефанамъ, діакону и мірянину, попали въ руки правительства, такъ какъ названные лица перешли на сторону Фотія ³⁾. Передать соборное приглашеніе поручили препозиту ⁴⁾ Ваанису Ангорѣ съ нѣкоторыми другими лицами. Явившись къ Игнатію, они сказали: „великій и священный соборъ приглашаетъ тебя къ себѣ. Поспѣши-же дать отвѣтъ на возводимыя на тебя справедливыя или ложныя обвиненія“ ⁵⁾. Игнатій отвѣтилъ требованіемъ передать его дѣло на судъ папы ⁶⁾. Такъ какъ

¹⁾ По Никитѣ, первое приглашеніе явиться на соборъ передается Игнатію отъ лица всего собора, второе отъ лица легатовъ. *Vita Ignatii* l. c.

²⁾ По аналогіи съ соборомъ 879 г. можно бы предполагать, что предсѣдательствовалъ Фотій. Но, будучи до нѣкоторой степени заинтересованной стороной, онъ могъ и уклониться отъ предсѣдательства, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ засѣданіяхъ, гдѣ разбиралось дѣло Игнатія.

³⁾ *Libell. Theogn. Mansi* XVI, 296 D. Обнаруженная попытка, повидимому, не повлекла для Игнатія новыхъ непріятностей.

⁴⁾ *Προαπόστολος* (*praepositus sacri cubiculi*), должностное лицо, несшее обязанности министра двора. *Im-Cange. Glossar. gr.* I p. 1216.

⁵⁾ *Vita Ignatii* l. c.

⁶⁾ *Libell. Theogn. Mansi*, 296 D.

на соборѣ представители папы уже имѣлись, то на требованіе не обратили вниманія, и приглашеніе было повторено. Игнатій спросилъ посланныхъ: „скажите, пожалуѣста, какъ я долженъ явиться: какъ епископъ, священникъ или монахъ“, т. е. какъ судимый или уже осужденный. Вопросъ поставилъ посланныхъ въ затрудненіе, и они ушли, обѣщавъ справиться и принести отвѣтъ. Повидимому, вступительная часть засѣданія затянулась настолько, что не осталось времени отправить Вааниса къ Игнатию еще разъ, и допросъ былъ отложенъ. На слѣдующій день посланные сказали Игнатию: „представители древняго Рима Родоальдъ и Захарія возвѣщаютъ черезъ насъ недостойныхъ: немедленно явись святому и вселенскому собору, какъ указываетъ тебѣ твоя совѣсть“¹⁾. Игнатій надѣлъ архіерейскую одежду и отправился пѣшкомъ въ сопровожденіи епископовъ, священниковъ и большой толпы монаховъ и мірянъ. Около храма Григорія Богослова, гдѣ посреди проѣзжей дороги стояла увѣнчанная крестомъ мраморная колонна, его встрѣтилъ патрикій Іоаннъ Коксъ и отъ имени императора потребовалъ, подъ страхомъ смерти, снять архіерейское облаченіе и явиться въ простой монашеской одеждѣ. Повидимому, увѣдомленное о торжественномъ шествіи Игнатія правительство нашло демонстрацію неумѣстной, а императоръ ею былъ раздраженъ. У входа въ храмъ Апостоловъ Игнатій былъ встрѣченъ пресвитеромъ Лаврентіемъ и двумя Стефанами, его прежними сторонниками. Они обратились къ нему съ упреками: „какъ ты, обвиняемый въ столькихъ проступкахъ и уже низложенный, осмѣлился надѣть священную одежду?“²⁾ Разлученный съ своими сторонниками, Игнатій одинъ, въ одеждѣ инока, предсталъ предъ торжественнымъ собраніемъ. Не сдержавшій своего раздраженія императоръ осыпалъ его оскорбленіями (*ἔβρεβι κλένει*). Игнатій замѣтилъ, что оскорбленія все-же человѣчнѣе мученій, и Михаилъ, смягчивъ гнѣвъ, приказалъ ему сѣсть на деревянную скамью. Съ разрѣшенія собора, Игнатій привѣтствуетъ легатовъ, и на его вопросъ, зачѣмъ они прибыли, Родоальдъ и Захарія отвѣ-

1) Такъ у Никиты; у Феофоста: какъ достоинъ. Почему соборъ названъ вселенскимъ (*οἰκουμένη*), непонятно.

2) Libell. Theogn. Mansi XVI, 297 A.

чаютъ: „мы легаты папы римскаго Николая и посланы для рѣшенія твоего дѣла“. Со стороны Игнатія послѣдовалъ естественный вопросъ, обращенный не столько къ легатамъ, сколько черезъ ихъ голову къ папѣ Николаю: имѣется-ли ему письмо отъ папы? Легаты, принявши точку зрѣнія византійскаго церковнаго правительства, основательно объяснили: письма нѣтъ, такъ какъ мы пришли не какъ къ патриарху, а какъ уже осужденному на помѣстномъ соборѣ, и теперь готовы поступить по церковнымъ правиламъ. Для папы Николая дать удовлетворительный отвѣтъ было-бы не такъ легко. Игнатій не возразилъ легатамъ, но потребовалъ, чтобы они удалили съ собора Фотія (*μοιχός*), отказываясь въ противномъ случаѣ признать ихъ судьями. По Феогносту, легаты, показывая рукой на императора, сказали: „такъ хочеть онъ“. Законизмъ передачи дѣлаеть отвѣтъ очень неявнымъ ¹⁾. Нельзя думать, что легаты соглашались съ Игнатіемъ въ оценкѣ Фотія и хотять сказать, что лишь подъ давленіемъ правительства они мирятся съ присутствіемъ Фотія на соборѣ. Они только-что заявили о своей солидарности съ рѣшеніемъ помѣстнаго собора (859), и ихъ желаніе подчеркнуть давленіе императора и сложить на него отвѣтственность произвело-бы странное впечатлѣніе. Съ другой стороны, не могли же они, если-бы даже ихъ сочувствіе неожиданно перешло на сторону Игнатія, открыто заявить, что они совершаютъ неправоое дѣло. Да наконецъ, тогда естественно-бы ожидать объясненій со стороны правительства. Но ничего подобнаго у Феогноста не отмѣчено; правительство молчитъ, какъ будто для него безразлично заявленіе, бросающее темную тѣнь на законность соборныхъ дѣяній. Ясно, что въ сокращеніи Феогноста отвѣтъ легатовъ потерялъ свою точность и измѣнилъ смыслъ; но возстановить его въ подлинномъ видѣ средствъ нѣтъ.

Далѣе Феогностъ рассказываетъ, что царскіе чиновники приступили къ Игнатію съ требованіемъ отречься отъ какедры (*την ἀπόταξιν ἐξήτου*). Убѣжденія сопровождались угрозами. Можно думать, что, несмотря на соборный приговоръ 859 г., среди членовъ собора 861 г. возникла

¹⁾ У Феогноста и Никиты не было подъ руками буквальной записи соборныхъ рѣчей; это видно изъ сопоставленія ихъ рассказовъ о соборѣ.

мысль отмѣнить первое осужденіе Игнатія и закончить дѣло общимъ примиреніемъ, но подъ условіемъ, чтобы Игнатій добровольно отрекся отъ патріаршества, подчинился соборнымъ постановленіямъ и призналъ новаго патріарха. Лишь такъ можно понять отмѣченныя у Феоноста требованія отреченія Игнатія и возникшія по этому поводу между членами собора разногласія ¹⁾. Кажется, указанная мысль не всѣмъ понравилась. Нѣкоторые—и это могли быть прежніе члены партіи Асбесты—не согласились на отмѣну постановленій 859 г. и даже съ упрекомъ поставили на видъ желавшимъ отмѣны, что послѣдняя была-бы равносильна признанію Игнатія патріархомъ и во всякомъ случаѣ противорѣчила-бы принятому въ 859 г. рѣшенію. Но планъ умѣренно настроенной части собранія долженъ былъ потерпѣть крушеніе уже и

¹⁾ Самъ Феоностъ передаетъ дѣло такъ (р. 297 В-С). На требованіе царскихъ сановниковъ дать отреченіе Игнатій отвѣтилъ отказомъ. Тогда сановники обратились къ митрополитамъ, иныхъ порицая и обвиняя, почему они раньше соглашались на отреченіе Игнатія, а теперь опять просятъ его въ патріархи. Митрополиты отвѣтили на это: „вѣдь двухъ золь—царскаго гѣва и народнаго возстанія—мы избрали тогда меньше. Но вы (сановники) возвратите каѳедру патріарху, а о насъ не беспокойтесь“. Вельможи снова требуютъ отъ Игнатія отреченія и такъ-же безрезультатно.—Разсказъ Феоноста опять возбуждаетъ серьезныя недоумѣнія. На засѣданіи присутствовали только сторонники Фотія. Возможно, конечно, что среди нихъ были люди, сочувствовавшіе Игнатію и хотѣвшіе облегчить его участь. Возможно, что раздавались отдѣльные смѣлые голоса въ его пользу. Но по Феоносту выходитъ, что среди членовъ собора возникло настолько серьезное движеніе въ пользу Игнатія, что къ нему примкнула значительная часть епископовъ. Если-бы это было такъ, то движеніе не могло-бы исчезнуть безслѣдно. Между тѣмъ, въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ дѣла идутъ такъ, какъ будто никакого движенія и не было. Непонятно и то, что правительство не положило конца неприятому для него пререканію и смѣлымъ заявленіямъ митрополитовъ, тогда какъ позднѣе, когда на засѣданіяхъ появились и игнатіане, смѣлыя рѣчи насильственно прекращались, какъ сообщаетъ Феоностъ (р. 300 В). Нелишне отмѣнить, что писатели партіи Игнатія любятъ изображать фотіанъ трусливыми и угодливыми предъ правительствомъ, а Феоностъ говоритъ о нихъ нѣчто иное. Съ другой стороны, слишкомъ ясна тенденція Феоноста представить соборъ 861 г. въ плачевномъ видѣ: фотіане сознаютъ неправоту своего дѣла, готовы оставить его, и все-таки доводятъ его до конца.—Католическіе писатели, не исключая Гергенрѣтера, излагаютъ исторію собора по Феоносту и Никитѣ, показанія которыхъ въ нихъ не возбуждаютъ ни малѣйшихъ сомнѣній.

потому, что Игнатій не пошелъ ни на какія уступки и не далъ отреченія, такъ какъ не желалъ, чтобы Фотій „безъ всякихъ опасеній обладалъ церковью“. Усиленные просьбы савонниковъ остались безрезультатными. На этомъ и закончилось собраніе.

Упрашиваніе Игнатія согласиться на отреченіе продолжалось много дней ¹⁾. Такъ какъ оно не привело ни къ чему, то правительству пришлось избрать другой путь: рѣшено было подтвердить обвиненія противъ Игнатія, которыя давали-бы право осудить его и лишить сана помимо его согласія.

По Θεогносту, событія слѣдовали въ такомъ порядкѣ.

Когда возобновились соборныя засѣданія, Игнатію черезъ прежнихъ лицъ снова предложено явиться на соборъ. Игнатій отказался: „я не вижу, заявилъ онъ по адресу легатовъ, въ васъ судей, поступающихъ по церковному уставу, такъ какъ вы не только не устранили изъ своей среды насильника (*ἐπιζήτορα*), но и сотрапезуете съ нимъ, и дары его, еще издали, приняли. Ибо вамъ въ Редесту были посланы одежды, облаченія и наперсныя украшенія. Подобныхъ судей я не принимаю; но ведите меня къ папѣ, и его рѣшенію я покорно подчинюсь“ ²⁾. Въ какой формѣ чиновники передали это заявленіе легатамъ, неизвѣстно. Приверженцы Игнатія повторяли его обличительныя рѣчи. Игнатій требуетъ, чтобы соборъ прочиталъ его перехваченныя письма, въ которыхъ излагалась сущность его дѣла и сохранились доводы въ его пользу. Между прочимъ въ нихъ дѣлались ссылки на постановленіе папы Иннокентія I (402—417) по дѣлу Златоуста ³⁾, которое требовало, чтобы Златоусту, прежде чѣмъ онъ предстанетъ предъ судомъ, была возвращена его кафедра, и на 4 сардикійское правило, запрещающее ставить преемника низложенному помѣстнымъ соборомъ, но апеллировавшему въ Римъ епископу, до постановленія приговора о немъ въ Римѣ. Изъ записки Θεогноста не видно, читалъ-ли соборъ письма Игнатія. Но если и читалъ, то своего мнѣнія перемѣнить онъ не могъ. аргу-

¹⁾ Libell. Theogn. *Mansi* XVI, 297 C.

²⁾ Libell. Theogn. *Mansi* XVI, 297 D.

³⁾ Θεогностъ называетъ ихъ *κατοικίαι ἀποδείξεως*, что лишній разъ доказываетъ, что записка составлена въ Римѣ примѣнительно къ тамошнимъ понятіямъ.

ментация писемъ вовсе не была неотразимой. Помимо того, что соборъ имѣлъ право объявить распоряженія папъ для себя необязательными, онъ могъ указать и на то, что Игнатій въ моментъ перваго осужденія на соборѣ 859 г. никакой катедры не занималъ, а 4 пр. сардикійскаго собора, по видимому, на Востокѣ не пользовалось общимъ признаніемъ, что доказалъ въ свое время и самъ Игнатій, замѣстивъ при аналогичныхъ условіяхъ катедру Григорія Сиракузскаго.

Какъ-бы то ни было, соборъ повторилъ приглашеніе, и Игнатій долженъ былъ явиться. Но представъ предъ соборомъ, онъ предъявилъ ему новый упрекъ: „по видимому, отцы мои, вы ни канонѣвъ не читали, ни съ церковными постановленіями не знакомы. Ибо есть правило, чтобы призываемый соборомъ епископъ приглашался чрезъ двухъ епископовъ и при томъ до двухъ и трехъ разъ, а вы пригласили меня чрезъ двоихъ—діакона и мірянина“. Кажется, соборъ поступилъ такъ потому, что смотрѣлъ на Игнатія, какъ уже на осужденнаго; но непонятно, почему Игнатій выступилъ съ упрекомъ такъ поздно. Соборъ приступилъ къ суду надъ Игнатіемъ и предъявилъ ему обвинительные пункты. Изъ послѣднихъ у Феогноста и Никиты указанъ только одинъ и при томъ наиболѣе слабый, состоявшій въ томъ, что будто бы Игнатій былъ избранъ и рукоположенъ незаконно, не церковнымъ соборомъ, а свѣтской властью. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что обвиненій было нѣсколько, какъ есть основанія думать, что одни изъ нихъ были предъявлены со стороны свѣтскаго правительства, другія со стороны епископовъ. Соборъ 861 г. въ дѣлѣ Игнатія непосредственно примыкалъ къ собору 859 г.: онъ могъ и долженъ былъ выдвигать противъ Игнатія тѣ-же доводы, что были выдвинуты и раньше. Ни откуда не видно, чтобы въ 859 г. Игнатій подвергся осужденію на основаніи его неправильнаго возведенія на катедру. Напротивъ, выдвигая подобное обвиненіе, соборъ впадалъ-бы въ грубое противорѣчіе съ собою: своей подлинской въ декабрѣ 858 г. Фотій и въ его лицѣ его сторонники ясно признали правильность избранія Игнатія и его извѣстныя права на авторитетъ въ церковныхъ дѣлахъ. Наличныя обстоятельства вынуждали тогда и давали собору право выставить другія обвиненія: въ нарушеніи церковнаго мира и неподчиненіи законной церковной

власти. Эти обвиненія сохранили силу и въ послѣдствіи; слѣдовательно, могли быть предъявлены и въ 861 г. Присоединились ли къ нимъ соборъ что-либо новое, неизвѣстно: но и они давали возможность подтвердить осужденіе Игнатія. Однако правительство находило нужнымъ добиться не только его осужденія, но и лишенія сана. Поэтому оно рѣшительно вмѣшивается въ соборныя занятія и беретъ на себя задачу доказать, что даже избраніе Игнатія было проведено съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ. Задача была, несомнѣнно, рискованной; но правительство, повидимому, имѣло слабость считать для себя возможнымъ все. И вотъ предъ соборомъ являются 72 свидѣтеля ¹⁾ во главѣ съ патрикіями Львомъ Критикомъ и Θεодотакіемъ ²⁾, готовыхъ клятвенно подтвердить, что Игнатій избранъ безъ законной подачи голосовъ (*ἀρρητίως*). Но Θεогносту, извѣстіе о свидѣтеляхъ Игнатіи встрѣтиль вопросомъ: „кто это такіе? и кто имъ повѣритъ ³⁾? Какой канонъ опредѣляетъ, чтобы императоръ приводилъ свидѣтелей“ ⁴⁾? Опровергая возводимое на него обвиненіе.

¹⁾ Такое число требовалось въ судѣ надъ епископомъ по римскимъ правиламъ, къ которымъ правительство и примѣняется въ виду присутствія на соборѣ легатовъ.

²⁾ Vita Ignatii 517 D.

³⁾ Никита характеризуетъ ихъ какъ совершенно негодныхъ людей (*ἀσέβεις, ἀσπίστοις, μαροσίτοις*), подкупленныхъ золотомъ и обѣщаніемъ должностей (Θεодотакію напр. обѣщано званіе магистра). Ижевсвидѣтели были набраны изъ разныхъ состояній, свѣтскаго и духовнаго званія; среди нихъ оказались даже какіе-то еретики двукрещенцы (*διβαπτιστοί*). Присутствіе въ свидѣтельской толпѣ царскихъ чиновниковъ понятно; но неясно, почему понадобилось пользоваться услугами „двукрещенцевъ“. (Cf. Mansi XVI, 150).

⁴⁾ Последнее замѣчаніе Игнатія ясно говоритъ, что обвиненіе выдвинулось свѣтскимъ правительствомъ. Если ниже (Mansi XVI, 300 D) Θεогностъ передаетъ роль обвинителя Фотію, то это стоитъ въ полномъ противорѣчій съ указаннымъ замѣчаніемъ.—Въ томъ видѣ, въ какомъ оно приведено у Θεогноста и Никиты, обвиненіе было чистой клеветой. Нѣкоторый видъ правдоподобія оно могло имѣть лишь въ томъ случаѣ, если правительство устами свидѣтелей утверждало, что въ свое время Игнатій былъ избранъ властью императрицы Θεодоры, а не свободнымъ постановленіемъ собора. У Варды и Михаила легко предположить желаніе унижить правительство Θεодоры. Однако было хорошо извѣстно всѣмъ, что въ замѣщеніи патриаршей кафедры всегда принимала болѣе или менѣе близкое участіе государственная власть, какъ это недавно было и при выборахъ Фотія. Пусть свидѣтельскія показанія справедливо

Игнатій показываетъ его абсурдность: „если я не архіерей, то и ты не царь, и они, какъ и Фотій (*μοιχός*), не епископы: потому что всѣ вы посвящены моими недостойными руками и молитвами“. Последнее утверженіе далеко неточно: многіе епископы получили посвященіе еще при Меодіѣ, а Фотія рукополагалъ не Игнатій. Принадлежить-ли неточность самому Игнатію, или ее вложилъ ему въ уста Феогностъ, рѣшить нельзя. Отъ самозащиты Игнатій, по Феогносту, переходитъ въ нападеніе и произноситъ суровую обвинительную рѣчь противъ Фотія: „если-бы любодѣѣ былъ изъ членовъ церкви, я охотно далъ-бы ему свое согласіе. Но какъ я чужого (*ἄλλότριον*) поставлю теперь пастыремъ Христова стада? Этому препятствуетъ многое. Во 1-хъ то, что онъ изъ числа отлученныхъ (*ἀχαιρονήτων*) и анаѳематствованныхъ, которые потерпѣли это не только отъ насъ и прочихъ каѳедръ, но и отъ высшей (папы) власти, получивъ чрезъ негоднаго Захарію запрещеніе не имѣть права священнодѣйствія, общенія и совершенія таинствъ: тѣмъ не менѣе они все это дѣлали и прежде своего разрѣшенія. Во 2-хъ, онъ (Фотій) былъ чиновникомъ (*ταξιστής*), изъ мірскаго состоянія, и сталъ пастыремъ, не бывъ овцой; при томъ и рукоположеніе получилъ отъ анаѳематствованнаго и низложеннаго. Далѣе, когда онъ убѣдилъ митрополитовъ присоединиться къ нему, отъ него была затребована подписка относительно меня, и онъ далъ клятвенную подписку ничего не предпринимать вопреки моему слову, какъ своего отца; но не прошло послѣ рукоположенія сорока дней, какъ онъ всенародно низложилъ меня и анаѳематствовалъ отсутствующаго. Архіепископу кизическому по его приказанію сломали даже пальцы и вырвали, какъ онъ полагалъ (необходимымъ), копію съ его подписки; а самого его низложили. Однихъ притѣсненіями, другихъ подарками онъ склонилъ нарушить данныя ими мнѣ письменныя обязательства (*χρισθήραστον*). На это тиранъ ничего не отвѣтилъ, а привелъ упомянутыхъ лжесвидѣтелей“.

устанавливали чрезмѣрное давленіе Феодоры на выборы; но дѣлать отсюда выводъ о неправильности послѣднихъ было-бы вопіющей несправедливостью по отношенію къ Игнатію. Въ свое время его выборы были признаны даже борющейся противъ его кандидатуры партіей Асбесты: Григорій собирався присутствовать при посвященіи Игнатія.

Таковъ разсказъ Θεогноста.

Вполнѣ возможно, что на несправедливое обвиненіе Игнатій отвѣтилъ тоже обвиненіемъ, и произнесенная имъ на соборѣ рѣчь могла болѣе или менѣе близко подходить къ переданной у Θεогноста; но что вполнѣ съ ней не совпала, это ясно уже изъ того, что у Θεогноста она произносится скорѣе предъ папой, чѣмъ предъ соборомъ. Едва-ли Θεогностъ не самъ систематизировалъ пункты, выдвинутые Игнатіемъ противъ Фотія, добавивъ къ сказанному Игнатіемъ и свои собственныя соображенія. Пункты далеко не всѣ одинаково вѣски, и если нѣкоторые изъ нихъ могли расчитывать на успѣхъ въ Римѣ, то на соборѣ рисковали подвергнуться полному опроверженію, какъ напр. пункты объ анаѳематствованіи Фотія. Съ другой стороны, странно звучало-бы на соборѣ заявленіе Игнатія, что онъ не можетъ поставить Фотія въ пастыри: не о поставленіи Фотія шла рѣчь, а о судьбѣ самого Игнатія. Наконецъ, замѣчаніе Θεогноста, что Фотій ничего не отвѣтилъ на обвиненія Игнатія, вызываетъ глубокое недоумѣніе. Фотій могъ молчать или потому, что не хотѣлъ, или потому, что не могъ оправдываться. Но неблагопріятное впечатлѣвіе, которое должна была произвести на соборѣ рѣчь Игнатія, не только вынуждало, но и обязывало его выступить съ отвѣтомъ. Защитить себя и свое дѣло ему не представляло большого труда: его отношеніе къ партіи Асбесты не навлекало на него анаѳемы, а наступившее въ церкви въ моментъ его выборовъ примиреніе лишало значенія всякія ссылки на прежнее положеніе враждебныхъ партій. Избраніе изъ мірянъ, извѣстное въ К-полѣ и ранѣе, нашло признаніе и у сторонниковъ Игнатія, какъ признали они и рукоположеніе его Асбестой, въ которомъ уже не видѣли схизматика. Нарушеніе подписки было вызвано самими игнатіанами, а за правительственныя дѣйствія (насиліе надъ архіепископомъ кизическимъ) Фотій отвѣтственъ не былъ. Невѣроятно, чтобы Фотій молчалъ, когда онъ и долженъ былъ и могъ защищаться. Все это лишній разъ вынуждаетъ осторожно принимать разсказъ Θεогноста.

Соборъ перешелъ къ слушанію свидѣтельскихъ показаній. Это побудило Игнатія воскликнуть: „выслушайте, отцы, единственную просьбу несчастнаго старца и придите къ намъ

(на помощь)⁴. Тогда Игнатія отдѣлили отъ сопровождавшихъ его сторонниковъ, и со стороны чиновниковъ послѣдовали новыя просьбы о добровольномъ отреченіи: за просьбами столь-же безрезультатныя угрозы. Чиновники удалились, и просьбу повторили епископы. По Θεогносту, Игнатій предложилъ послѣднимъ поближе разузнать его дѣло и тогда настаивать на просьбѣ. Узнать-же они могутъ только отъ него, потому что никто изъ великаго множества игуменовъ, священниковъ, монаховъ и мірянъ не осмѣлится говорить открыто, въ виду жестокости императора, который нанесъ митрополиту Анкиры даже ударъ мечомъ за его смѣлыя рѣчи на соборѣ и подвергнулъ многихъ другихъ наказаніямъ.—И опять Θεогностъ ставитъ своего читателя въ затрудненіе. Члены собора были настолько хорошо знакомы съ дѣломъ, о которомъ говорило все византійское общество, что предложеніе Игнатія было по меньшей мѣрѣ излишне. Безспорно, правительство Михаила и Варды могло быть жестокимъ; но кажется, въ теченіе соборныхъ засѣданій царскій гнѣвъ выражался лишь случайными вспышками по частнымъ поводамъ: а общую политику репрессій по отношенію къ игнатіанамъ правительство оставило. Игнатіане свободно собираются огромной толпой около своего патріарха и устраиваютъ ему торжественные проводы на первое засѣданіе собора. Въ переговорахъ, которые Игнатій ведетъ съ чиновниками при его приглашеніи на послѣднее засѣданіе, игнатіане громко и смѣло повторяютъ рѣзкія сужденія своего патріарха. Если репрессіи, по смыслу разказа Θεогноста предшествовавшія описываемому засѣданію, не заставили замолчать игнатіанъ, то или онѣ были не такъ уже суровы, или игнатіане достаточно стойки. Какъ-бы то ни было, но о дѣлѣ своего патріарха игнатіане успѣли уже высказаться, да, судя по всему, и продолжали о немъ громко говорить.

Засѣданіе кончилось ничѣмъ. Черезъ десять дней оно возобновилось ¹⁾, и надъ Игнатіемъ былъ произнесенъ окон-

¹⁾ Генгенрёттеръ, за Θεогностомъ, относитъ начало истязанія Игнатія къ этому промежутку времени. По Никитѣ, который передаетъ событія гораздо раздѣльнѣе Θεогноста, истязанія начались лишь послѣ собора. Записка Θεогноста не сообщаетъ подробностей изложенія Игнатія и кончается нѣсколько неожиданно: ея заключеніемъ служитъ просьба къ папѣ о помощи и защитѣ.

чательный приговоръ. Обстоятельства, при которыхъ это произошло, описаны у Никиты Пафлагона.

По Никитѣ, Игнатій былъ осужденъ лишь по тому пункту, который выдвинуло противъ него правительство. Нѣтъ основаній думать, что соборъ отказался отъ собственной мотивировки приговора; однако, дѣлая уступку правительству, онъ принялъ и рискованное правительственное обвиненіе. Обходя молчаніемъ мотивировку собора, Никита передаетъ только, что Игнатій былъ осужденъ по 30 апост. правилу, по которому епископъ, получившій власть въ церкви чрезъ содѣйствіе свѣтскаго начальства, подлежитъ низложенію и отлученію ¹⁾. Если-бы соборный приговоръ былъ основанъ лишь на этомъ обвиненіи, то не только представлялъ-бы собою вопіющую несправедливость, но и ставилъ-бы многихъ членовъ собора, а именно, всѣхъ, общавшихся съ Игнатіемъ, въ двусмысленное положеніе: 30 апост. правило заканчивается требованіемъ отлученія вмѣстѣ съ неправильно поставленнымъ епископомъ и всѣхъ общавшихся съ нимъ, ²⁾ на что будто-бы указалъ собору и самъ Игнатій. Едва-ли допустимо, чтобы соборъ, руководимый достаточно свѣду-

¹⁾ *Εἰ τις ἐπίσκοπος κοπιωτικῶς ἀρχιερατικῶς ἀρξάμενος, ἀπὸ αἰσῶν ἐκζητήσῃ ἐκκλησίας γένεσις καθαιρέσθαι καὶ ἀφορίζεσθαι, καὶ οἱ κοπιωτικῶτες αὐτῷ ἀπαρτῶσι.*

²⁾ Никита подвергаетъ примѣненіе къ Игнатію 30 ап. правила жестокой и, повидимому, справедливой критикѣ: „Кто-же не зналъ, что Игнатій былъ рукоположенъ по общему избранію *всѣхъ* архіереевъ (Никита забылъ, что говорилъ раньше о лицахъ, нежелавшихъ избранія Игнатія), съ согласія всей церкви, канонически и законно? Во всякомъ случаѣ, если они заботились о соблюденіи апост. правила, нужно было соблюдать его не частично, а полностью, и если обвиненіе было справедливо, то низложить какъ Игнатія, такъ и рукоположенныхъ имъ и общавшихся съ нимъ“. Никита видитъ въ такой непослѣдовательности собора только его коварство и безчестность.—Можетъ быть, правительство представило дѣло объ избраніи Игнатія въ такомъ видѣ, что ему извѣстна негласная дѣятельность Θεодоры въ пользу Игнатія и ея давленіе на выборы, гораздо болѣе сильное, чѣмъ до сихъ поръ предполагалось. Допуская натяжку, соборъ принялъ утвержденіе правительства и, дѣлая изъ него выводъ, могъ примѣнить къ Игнатію 30 ап. правило, но распространяя его однако на общавшихся съ нимъ, какъ *незнакомыхъ* съ истиннымъ положеніемъ дѣла. Между прочимъ и соборъ 869 г., осудивъ и низложивъ Фотія, не распространялъ осужденія на общавшихся съ нимъ. (*Μαρκι XVI, 85*), въ чемъ однако Никита и видитъ пагубную ошибку собора (p. 548).

щими и опытными людьми, позволилъ себѣ впасть въ такую грубую ошибку. Очевидно, что соборомъ была выдвинута и другая мотивировка ¹⁾. Трудно не выразить сожалѣнія объ утратѣ соборныхъ актовъ, которые одни способны были-бы въ сопоставленіи съ показаніями игнатіанъ, освѣтитъ темную исторію собора. Когда, послѣ долгихъ совѣщаній и преній, приговоръ былъ произнесенъ, приступили къ формальному изложенію Игнатія ²⁾. На него надѣли разорванныя и испачканныя одежды, облачили въ архіерейскія ризы и потомъ стали снимать ихъ сзади. Иподіаконъ Проконій ³⁾ снялъ съ Игнатія омофоръ и прочее облаченіе и возгласилъ *ἀνάγνωστος*. Захарія и Родоальдъ и другіе члены собора повторили возгласъ ⁴⁾. Постановленіе собора объявили къ общему свѣдѣнію, а Игнатій былъ переданъ въ распоряженіе свѣтской администраціи ⁵⁾. Приговоръ вызвалъ, по Никитѣ, недовольство въ широкихъ кругахъ; его осуждали не только игнатіане, но и часть близкихъ приверженцевъ Фотія. Вполнѣ правдоподобно, что всѣ сторонники церковнаго мира выражали сожалѣніе по поводу осужденія Игнатія. Но примиреніе оказалось невозможнымъ не по винѣ Фотія.

Покончивъ съ дѣломъ Игнатія, соборъ перешелъ къ иконоборцамъ. Ни преній, ни постановленій по этому вопросу не сохранилось. Только изъ писемъ папы Николая видно, что на этомъ засѣданіи было прочитано извлеченіе изъ письма папы къ императору Михаилу ⁶⁾. Отдѣлъ письма, относившійся къ дѣлу Игнатія, теперь, послѣ произнесенія надъ Игнатіемъ приговора, уже не имѣлъ значенія и былъ выпущенъ почти цѣликомъ, за исключеніемъ одной или двухъ фразъ; но и прочія части письма, его начало, говорившее о приматѣ папы, и конецъ, посвященный иконоборчеству, не

¹⁾ Генгерстеръ не допускаетъ этого (I. 427); Бароній допускаетъ. (an. 861 n. 6), и замѣчаніе у Теоноста (*Mansi* XVI 297 A) подтверждаетъ это.

²⁾ *Vita Ignatii* 520.

³⁾ Никита называетъ его *τὸν λόγον ἀνοχόν, τὸν γίνεσθαι βέλγον* и замѣчаетъ, что онъ былъ даже въ свое время изложенъ Игнатіемъ. Такая аттестація имѣетъ опредѣленную цѣль—унизить соборъ 861 г. Въ распоряженіи Фотія было неограниченное количество духовенства, и выбрать глупыхъ и нечистыхъ людей не представлялось никакой необходимости.

⁴⁾ *Vita Ignatii* 520 C.

⁵⁾ *Vita Ignatii* 521 A.

⁶⁾ *Nicolai ep. IX. Mansi* XV, 220 D.

были переданы вполнѣ точно. Папа Николаи не разъ жаловался на это, упрекая императора въ искаженіи письма ¹⁾. Однако византийское правительство, сокращая и отчасти измѣняя текстъ письма, поступало съ сознаниемъ полной правомѣрности своего поступка; оно вовсе не думало скрывать его отъ папы; напротивъ, прочитанный на соборѣ текстъ полностью представило въ Римъ ²⁾. Примѣры чтенія папскихъ писемъ на соборахъ въ сокращеніяхъ были извѣстны и ранѣе. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ патриархъ Тарасій читалъ письмо папы Андрияна I (772—795) съ большими выпусками, обходя молчаніемъ всѣ мѣста, которыя могли повредить ему и защищаемому имъ дѣлу иконопочитанія ³⁾. Подобными прецедентами и могли руководиться правительство и Фотій. Въ сокращенномъ видѣ письмо получило приблизительно такой видъ: въ немъ оставалось вступленіе ⁴⁾, но конецъ его, гласившій, что никакое дѣло не можетъ получить рѣшенія безъ согласія римской каедры, былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что необходимо при этомъ и согласіе к-польской церкви ⁵⁾. Слѣдовавшій за вступленіемъ упрекъ к-польскому собору 859 г. за осужденіе Игнатія безъ вѣдома Рима ⁶⁾ получилъ неопредѣленный смыслъ, говорившій или то, что соборъ поступалъ съ вѣдома папы, или что легаты получили полномочія не только для разбора, но и рѣшенія дѣла Игнатія ⁷⁾. Все, сказанное далѣе объ Игнатіѣ, и всѣ ссылки на папскіе декреты были опущены; и лишь фраза о томъ, что легатамъ было поручено разузнать, какъ Игнатій „пренебрегъ порученнымъ ему народомъ“, сохранилась и была непосредственно присоединена къ пред-

¹⁾ Nicolai ep. V ad Michael. *Mansi* XV, 173 C (въ 862 г.). Ep. IX *Mansi* XV, 220 sq. Ep. X ad clerum C-tanum *Mansi* XV, 244 (оба въ 866 г.). Cf. Anastas. Biblioth. Praefacio in conc. C-tanum IV. *Mansi* XVI, p. 4 C. p. 13.

²⁾ Нельзя думать, что правительство рассчитывало на то, что папа не замѣтитъ передѣлки: пропуски были слишкомъ велики, а отъ легатовъ оно должно было узнать, что въ Римѣ оставлены копии писемъ.

³⁾ *Mansi* XII, 1072 sq. *Hergenrother* I, 249. *И. Д. Андреевъ*. Германъ и Тарасій, патриархи к-польскіе. Сергіевъ Посадъ 1907. с. 112.

⁴⁾ *Mansi* XV, 162 C—D.

⁵⁾ Nicolai ep. IX *Mansi* XV, 221 D—E. Vos erasistis *Absque* et interposuistis *Cum* et cet.

⁶⁾ *Mansi* XV, 162 E.

⁷⁾ *Mansi* XV, 222 A—B.

идущему ¹⁾. Затѣмъ читался, хотя цѣлкомъ, но съ значительными уклоненіями отъ оригинала, отдѣль объ иконопочитаніи; ²⁾ читалась-ли просьба папы о возвращеніи патримоніи Петра, не извѣстно ³⁾. Къ заканчивавшей письмо рекомендаціи легатовъ, гдѣ папа просилъ не чинить имъ препятствій въ рѣшеніи дѣлъ, оказалась прибавленной краткая мотивировка: потому что распоряженія (легатовъ) постановлены и опредѣлены нами (папой).

Если папа жаловался, что его письмо было сокращено, искажено, получило мѣстами иной смыслъ въ желательную Византію сторону, то жалоба была основательна; но лишь въ извѣстной мѣрѣ.

Византійское правительство не могло предложить собору письма въ полномъ видѣ по указаннымъ выше соображеніямъ. Ему оставалось читать письмо въ извлеченіяхъ, или не читать его вовсе. Часть письма, касавшаяся дѣла Игнатія, собственно говоря, и не была прочитана; нейтральную часть, объ иконахъ, можно было прочесть, и ее прочли. Искаженіе письма было неизбежно ⁴⁾. Но до сознательной и злостной поддѣлки документа еще далеко. Наиболѣе важныя измѣненія текста указаны папой. Въ одномъ случаѣ мы видимъ поправку къ взгляду папы на авторитетъ Рима; но еще не вполне знакомая съ притязаніями Николая Византія могла думать, что такія поправки не могутъ встрѣтить существенныхъ возраженій. Во второмъ случаѣ сокращеніе дало какое-то неясное выраженіе, понятое папой двояко, и

¹⁾ *Mansi* XV, 165 В. Ст. р. 222 D—E.

²⁾ *Mansi*, 221 D.

³⁾ На седьмомъ вс. соборѣ такая-же просьба Адриана I была обойдена молчаніемъ. *И. Д. Андреевъ* I. с.

⁴⁾ Не нужно думать, что на Западѣ отношеніе къ документамъ было лучше. Гинкмаръ Реймскій внушалъ своему посланнику, епископу Эгилону, какъ можно лучше запомнить содержаніе его и папскихъ писемъ, чтобы помѣшать римлянамъ исказить ихъ смыслъ, что у нихъ бывало верѣдко. *Migne*. Pat. Lat. CXXV, 64. Тотъ-же Гинкмаръ жаловался Анастасію Библиотечарю, что папа передалъ слова его послѣдняго письма совершенно въ иномъ видѣ и смыслѣ, и изъ предосторожности, чтобы акты собора въ Труа не были никѣмъ поддѣланы, предупреждаетъ Анастасія, что оригиналы актовъ переданъ имъ его легату епископу нантскому (*Richterich* op. cit. *Revue Internat. de Théologie*. 1901 p. 564).

насколько оно походило на злонамѣренное искаженіе, можно было-бы рѣшить лишь при непосредственномъ, теперь невозможномъ знакомствѣ съ текстомъ. Наконецъ, прибавка въ заключеніи письма, въ которой папа усматривалъ коварное намѣреніе внушить собору мысль, что легаты уполномочены рѣшать всѣ дѣла, слѣд. и дѣло Игнатія, могла и не имѣть подобной цѣли. Дѣло Игнатія было уже рѣшено. Вопросъ шель объ иконахъ. Собору докладывался взглядъ папы на иконопочитаніе; но какъ разъ по этому вопросу легаты получили полномочіе на окончательное рѣшеніе. Можетъ быть, прибавка къ рекомендаціи и хотѣла только подчеркнуть эту сторону дѣла? Вѣдь тотъ фактъ, что читанный на соборѣ текстъ былъ пересланъ въ Римъ, что - нибудь да говорить ¹⁾.

Но необходимо указать и еще одно важное условіе, отъ котораго могло зависѣть и, несомнѣнно, зависѣло искаженіе письма: въ К-полѣ не знали латинскаго языка, какъ не знали греческаго въ Римѣ. Обладаніе чужимъ языкомъ въ то время было большою рѣдкостью (даже Фотій зналъ только свой природный), и переводчики были крайне плохи ²⁾. Неудивительно, если къ неудачному сокращенію присоединилось значительное количество переводныхъ ошибокъ, отчасти затемнявшихъ, отчасти измѣнявшихъ текстъ. Что это было именно такъ, совершенно ясно изъ того, что даже отдѣль письма, посвященный иконоборчеству, оказался переданнымъ очень неточно, хотя исказить его для византійскаго правительства не было ни малѣйшаго смысла. Въ общемъ, читанный на соборѣ текстъ походилъ, кажется, не столько

¹⁾ Николай жалуется на незаконно-своевольное отношеніе къ документамъ. Самъ онъ, не давая себѣ труда сохранить изъ непріятныхъ ему документовъ хоть эксерпты, предпочиталъ жечь ихъ дѣликомъ.

²⁾ Cf. *Hergenröther* I, 430. Даже переводы Анастасія Библиотекаря неудовлетворительны. Любопытно, что акты 7 всел. собора, отправленные въ Римъ, были переведены на латинскій языкъ такъ дурно, что папы не рѣшались ссылаться на нихъ и поэтому, какъ утверждаетъ Анастасій Библиотекарь (*Mansi* XII 951 sq.), считали не семь, а шесть вселенскихъ соборовъ (напр. Николай ер. VII. *Mansi* XV, 180. Cf. *Mansi* XV p. 662), пока не приобрѣли позднѣе лучшаго перевода, сдѣланнаго тѣмъ-же Анастасіемъ.

на переводъ, сколько на изложеніе содержанія папскаго письма ¹⁾).

Неизвѣстно, приглашались ли на соборъ приверженцы иконоборчества, которыхъ, несомнѣнно, въ К-полѣ было еще немало. Если не приглашались, то собору оставалось подтвердить всѣ прежнія постановленія, принятія церковью въ разное время противъ иконоборцевъ, и еще разъ подвергнуть ересь торжественному осужденію.

Въ заключеніе соборъ 861 г. принялъ 17 правилъ ²⁾, касавшихся разныхъ сторонъ церковной жизни Византіи. Одни изъ нихъ были вызваны нестроеніями жизни монастырей, другіе церковной смутой, созданной борьбой партій Фотія и Игнатія, третьи имѣли въ виду частные случаи церковной практики.

При томъ широкомъ развитіи византійскаго монашества, какое наблюдалось въ половинѣ IX в., недочеты въ его жизни были неизбѣжны ³⁾. Уже то повышенное вниманіе, какимъ окружило монастырь и иночество византійское общество описываемаго времени, было способно обусловить злоупотребленія и въ отношеніяхъ мірянъ къ монашеству, и въ отношеніи иноковъ къ міру, и во внутренней жизни монашества. Авторитетъ иночества въ Византіи стоялъ всегда высоко; но въ десятилѣтія, слѣдовавшія за торжествомъ православія при Θεодорѣ, когда церковь признала заслуги монашества въ борьбѣ за православіе, а общество ихъ живо помнило, этотъ авторитетъ выросъ еще болѣе. Общество спѣшитъ выразить свое уваженіе къ иноческому міру и принимаетъ самое живое участіе въ созданіи новыхъ монастырей. Въ этомъ строительномъ увлеченіи крылась возможность злоупотребленій. Носить почетное имя строителей хотѣли всѣ; но не всѣмъ хотѣлось на это тратить своего имущества. Находились изобрѣтательные люди, ко-

¹⁾ Авастасій Библіотекаръ (*Mansi* XVI, 4 C) замѣчаетъ между прочимъ, что легаты плохо понимали, что читалось и что не читалось на соборѣ. Θεогіосъ и Никита, ближе знакомые съ дѣломъ, не отмѣчаютъ этого: а они отмѣнили-бы, разъ непониманіе легатовъ вредило интересамъ Игнатія.

²⁾ *Mansi* XV, 535—545. *Beveregius. Synodicon sive pandectae canonum. Oxonii* 1677 p. T. I p. 331—359.

³⁾ *Ив. Соколовъ* Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII в. Казань 1894 с. 34 и дал. *Abbé Marin, op. cit.* p. 207—9.

горные стали давать своимъ имѣніямъ и усадьбамъ (*ταῖς οικήταις κερουοίαις καὶ ἐπιχώροις*) названіе монастыря, обѣщая посвятить ихъ Богу; но сами оставались ихъ фактическими владѣтелями, распоряжались ими по личному усмотрѣнію, пользовались правомъ продажи и дареній и вмѣшивались даже въ назначеніе игумена. Исходя изъ того положенія, что однажды посвященное Богу уже не можетъ принадлежать прежнему владѣльцу, соборъ поставилъ построеніе новыхъ монастырей подъ строгій контроль епископа, опредѣлилъ, чтобы монастырское имущество вносилось въ реестръ, хранимый въ епископскихъ архивахъ, и переходило въ полную собственность монастыря, а строителю монастыря запретилъ вмѣшиваться въ дѣло избранія игумена ¹⁾.

Своекорыстное отношеніе къ дѣлу построенія монастырей замѣчалось и у епископовъ. Бывали случаи, когда епископы строили, на средства епископіи, монастыри съ цѣлью полученія съ нихъ доходовъ въ свою пользу и, разоря епископіи, обогащались сами. Соборъ запретилъ епископамъ строить особые монастыри для себя ²⁾.

Почетъ, удѣлявшійся обществомъ монашеству, возбуждалъ зависть тщеславныхъ. Какъ однихъ соблазняло право носить имя строителей монастырей, такъ другіе прельщались легкой возможностью приобрести славу благочестія. Тщеславные и лѣнныя, эти люди принимали монашество, но чисто внѣшнимъ образомъ: получивъ постриженіе, оставались въ своихъ домахъ и не выполняли никакого монашескаго устава, имѣя цѣлью „не служеніе Богу, а удовлетвореніе тщеславія и собственныхъ пожеланій“. Соборъ постановилъ отдавать вновь постригаемыхъ подъ тщательный надзоръ игуменовъ, въ присутствіи которыхъ должно совершаться и самое постриженіе ³⁾. Въ цѣляхъ затруднить доступъ въ монашество опрометчивымъ людямъ, которые, принявъ постриженіе, часто оказывались неспособными къ трудностямъ подвижничества и быстро возвращались къ прежнимъ слабостямъ, соборъ назначилъ для всѣхъ, ищущихъ монашества, трехлѣтній предварительный искусь,

¹⁾ Пр. 1.

²⁾ Пр. 7.

³⁾ Пр. 2.

разрѣшивъ впрочемъ сокращать этотъ срокъ до шести мѣсяцевъ въ случаѣ неподлежащей сомнѣнію благочестивой настроенности испытываемаго или-же при его опасной болѣзни ¹⁾.

Требуя отъ посвятившихся иноческому служенію точнаго выполненія иноческихъ обѣтовъ, соборъ вооружается противъ любостыканія монаховъ. Лицамъ, готовящимся оставить мѣръ и вступить въ монастырь, предоставляется полная свобода распорядиться своимъ имуществомъ по собственному усмотрѣнію. Но съ вступленіемъ въ монастырь, сохранявшееся въ рукахъ поступающаго имущество переходитъ въ собственность обитателя, а все, что онъ захотѣлъ-бы утаить у себя, подлежитъ отобранію и раздачѣ нищимъ ²⁾. Соборъ сдѣлалъ спеціальную оговорку, распространяющую это правило и на монахинь, вѣроятно, потому, что любостыканіе встрѣчалось въ женскихъ монастыряхъ такъ-же часто, какъ и въ мужскихъ.

Помимо недочетовъ обычныхъ, свойственныхъ монашеству всегда и всюду, собору пришлось считаться съ неурядицами, вызванными спеціальными условіями византійской церковной жизни того времени. Въ періодъ иконоборческихъ преслѣдованій монахи, скрываясь отъ притѣсненій, оставляли свои монастыри и переселялись въ другіе или даже въ дома частныхъ обывателей-мірянъ. То, что было при иконоборцахъ необходимою, перешло потомъ въ привычку къ бродяжничеству. Несмотря на то, что „благочестіе всюду уже укрѣпилось и церковь избавилась отъ соблазновъ“, среди монаховъ оказывались любители передвиженій съ мѣста на мѣсто. Въ отдѣльныхъ случаяхъ такой уходъ могъ вызываться нежеланіемъ подчиняться мѣстному уставу или игумену. Бродяжничество монаховъ неизбѣжно вносило безпорядокъ въ монастырскую жизнь и часто нарушало принципъ послушанія. Подъ страхомъ церковнаго отлученія, соборъ воспретилъ самовольный переходъ изъ монастыря въ другой и жительство въ домахъ мірянъ, разрѣшая однако дѣлать и то и другое по волѣ и съ вѣдома епископа ³⁾. Между прочимъ настояте-

¹⁾ Пр. 5.

²⁾ Пр. 6.

³⁾ Пр. 4. Ср. Трул. соб. пр. 46. Четв. вс. соб. пр. 4. Седм. вс. соб. 21. Правило могло предусматривать и уходъ монаховъ въ Римъ съ цѣлью допросовъ.

лямъ монастыря было вмѣнено въ строгую обязанность принимать мѣры къ отысканію, возвращенію и вразумленію ушедшихъ монаховъ ¹⁾; если отвѣтственъ пастухъ за стадо безсловесныхъ животныхъ, то гораздо большая вина лежитъ на пастыряхъ духовнаго стада за разбродъ послѣдняго.

Правила, упорядочивавшія жизнь иночества, отнюдь не носили характера прямыхъ репрессій противъ монаховъ, стоявшихъ въ оппозиціонной Фотію партіи. Безспорно цѣлесообразныя, они вполне оправдывались правильно понятыми интересами монашескаго сословія, и для послѣдняго ихъ осуществленіе обѣщало только пользу. Но въ то-же время такія постановленія, какъ запрещеніе самовольнаго перехода изъ одного монастыря въ другой, влекли значительныя стѣсненія для монаховъ-враговъ Фотія. Послѣдніе преимущественно, если не исключительно, принадлежали къ той части монашества, которая жила по монастырямъ т. е. монашества общежительнаго ²⁾. Указанное требованіе собора вынуждало ихъ выполнять долгъ послушанія даже по отношенію къ такимъ настоятелямъ, которые могли оказаться сторонниками новаго патріарха. Тому, кто не желалъ подчиниться, оставалось объявить себя открытымъ схизматикомъ, такъ какъ искать для себя другого мѣста, по собственному произволу, онъ уже не могъ.

Много вниманія удѣлилъ соборъ неурядицамъ, вызваннымъ церковной борьбой партій. Ему пришлось высказать опредѣленно свой взглядъ на отдѣленіе игнатіанъ отъ церковнаго правительства; и онъ высказалъ. Отдѣленіе—дѣло лукаваго. „Убѣдившись, что его попытки посѣять въ церкви сѣмена еретическихъ плевелъ безуспѣшны, такъ какъ они посѣкались изъ корня мечомъ Духа, лукавый вступилъ на иной путь козней и покушается разсѣкать тѣло Христово безуміемъ схизматиковъ (τῆ τῶν σχιζματικῶν μαχίρ)“ ³⁾. Предупреждая эти козни, соборъ и принимаетъ рядъ постановленій, въ которыхъ проводится одинъ и тотъ же принципъ;

¹⁾ Пр. 3.

²⁾ Отшельническое иночество предпочитало уединеніе, не вмѣшивалось въ текущія дѣла и въ то время, когда студиты вели борьбу съ патріархами, отшельники обычно стояли на сторонѣ церковнаго правительства. Cf. Dobschütz. Methodios und die Studiten. *Byzant. Zeitschrift*. 1909 (XVIII) S. 47.

³⁾ Пр. 13.

нишіе члены клира, какъ и міряне, не могутъ самовольно, ранѣе соборнаго слѣдствія и суда, прервать общеніе съ своимъ духовнымъ начальникомъ, подозрѣваемымъ въ какой либо винѣ; лишь въ томъ случаѣ, когда предстоятель впалъ въ явную ересь, отдѣленіе отъ него до соборнаго суда не только не предосудительно, но и похвально ¹⁾. Пресвитеръ и діаконъ не имѣютъ права прекратить общенія и молитвы за епископа, такъ какъ такое отдѣленіе было-бы равносильно присвоенію непринадлежащаго имъ суда надъ епископомъ: епископъ не можетъ прервать общенія съ митрополитомъ (пр. 14), тѣмъ болѣе (*πολλῶ ἰσέλλον*) должно соблюдаться это правило по отношенію къ патріарху (пр. 15). Соборъ осуждалъ разъ навсегда смуты, подобныя тѣмъ, въ какихъ были повинны игнатіане, самовольно отдѣлившіеся отъ Фотія.

Въ тѣхъ-же видахъ стѣсненія игнатіанъ и водворенія общаго порядка въ церкви соборъ подтвердилъ 31 пр. шестого вселенскаго собора ²⁾, подвергающее низложенію тѣхъ клириковъ, которые, безъ разрѣшенія епископа, совершаютъ литургію и прочія таинства въ домовыхъ храмахъ. Очевидно, примкнувшіе къ Игнатію священники, удаляясь отъ общенія съ своими епископами, иногда оставляли свои приходы и совершали службы въ домовыхъ храмахъ частныхъ лицъ. Соборъ нашелъ недопустимымъ, чтобы „безнадзорныя и безначальныя“ лица, вторгаясь въ дома, подрывали благочестіе церкви и наполняли ее смутами и соблазномъ.

Но принимая мѣры противъ игнатіанъ, соборъ отнесся съ полнымъ вниманіемъ къ тѣмъ доводамъ, которые игнатіане приводили въ оправданіе ихъ образа дѣйствій, а папа Николай въ обвиненіе Фотія. Сторонники Игнатія настаивали на томъ, что при жизни епископа и безъ его добровольнаго отреченія кафедра не можетъ быть замѣщена новымъ лицомъ. При этомъ подразумевали, что кафедра Игнатія замѣщена незаконно. Однако Фотію имѣлъ право смотрѣть на свое избраніе, происходившее съ вѣдома и не безъ согласія Игнатія, иначе. Оставляя поэтому свое дѣло въ сторонѣ, онъ могъ вполне согласиться съ принципомъ, на которомъ настаивали Игнатіане, и соборъ принялъ рѣшеніе „отнюдь не ставить епископа въ ту церковь, предста-

¹⁾ Пр. 13, 14, 15.

²⁾ Пр. 12.

витель которой еще живъ“ и добровольно отъ кафедры не отрывается ¹⁾. Но къ этому было добавлено, уже противъ игнатіанъ, что епископъ, остающійся въ своемъ санѣ, но не желающій ни пасти свой народъ, ни отказаться отъ кафедры, подлежить лишенію сана, если, удалившись изъ епархіи, проживетъ вдали безъ законныхъ основаній болѣе шести мѣсяцевъ ²⁾. Такимъ постановленіемъ у епископовъ, сторонниковъ Игнатія, отнималась возможность пассивнаго (черезъ удаленіе отъ дѣлъ) протеста противъ нежелательнаго имъ патріарха.

Наконецъ, соборъ заявилъ свое полное согласіе съ другимъ принципомъ, который отстаивали игнатіане и папа Николай, принципомъ постепенности при возведеніи въ епископскій санъ.

„Хотя до настоящаго времени“, разсуждаетъ соборъ, „нѣкоторые изъ монашествующихъ и мірскихъ лицъ и были, по требованію нужды, быстро (*parvitate*) удостоиваемы чести епископства, отличились добродѣтелию и возвысили свои церкви; но мы, не возводя исключительныхъ случаевъ въ законъ церкви, опредѣляемъ, чтобы отнынѣ этого уже не было“. Рукополагаемый въ епископа долженъ, въ качествѣ испытанія, пройти предварительно низшія степени клира въ установленные канонами сроки ³⁾.

Въ заключеніе соборъ принялъ нѣсколько постановленій по частнымъ случаямъ церковной практики. Были подтверждены церковныя правила, запрещающія духовенству и мірянамъ оскотленіе себя или другихъ ⁴⁾; повторено запрещеніе пресвитерамъ и діаконамъ принимать на себя какія-либо мірскія обязанности (*τὰς κοινὰς ἀρχὰς*) и заботы ⁵⁾; подтверждено запрещеніе своекорыстнаго присвоенія или употребленія священныхъ предметовъ ⁶⁾ и разъяснено 27-е апост. правило, воспрещающее пресвитеру бить вѣрующихъ за проступки или невѣрныхъ за обиды ⁷⁾; такъ какъ правило нерѣдко толковалось въ смыслѣ запрещенія наносить удары

1) Ср. прав. 4 сард. соб.

2) Прав. 16.

3) Пр. 17. Ср. сард. пр. 10.

4) Ап. пр. 22, 23; 24. 1 Вс. соб. пр. 1. Двукр. соб. пр. 8.

5) Пр. 11. Четв. соб. пр. 3. Седм. соб. пр. 10.

6) Ап. пр. 73. Двукр. соб. пр. 10.

7) Пр. 9.

лично, но не руками третьихъ лицъ, то соборъ разъяснилъ недопустимость такого толкованія и подтвердилъ непожелательность насилія во всѣхъ его видахъ, предложивъ передавать непокорныхъ и несправимыхъ суду гражданской власти ¹⁾.

Принятіемъ перечисленныхъ правилъ и закончилась дѣятельность собора 861 года ²⁾. Соборные акты были подписаны всѣми присутствующими, при чемъ подъ приговоромъ надъ Игнатіемъ подпись императора занимала первое мѣсто ³⁾. Трудно сомнѣваться, что въ описаніяхъ соборныхъ засѣданій по дѣлу Игнатія у Θεогноста и Никиты сильно сгущены краски не въ пользу Фотія; но все же, на основаніи дошедшаго до насъ матеріала, приходится признать, что правительство оказывало замѣтное давленіе на ходъ соборныхъ засѣданій. Пусть это не было новостью въ церковной жизни Востока; враги Фотія, охотно примирившіеся-бы съ какимъ угодно давленіемъ, если-бы оно имѣло въ виду ихъ интересы, получали извѣстное право осуждать соборъ за отсутствіе независимости сужденій. Правительство оказывало Фотію не только дурную, но и ненужную услугу: рѣшенія собора въ своей основѣ были-бы тѣ-же и безъ вмѣшательства Михаила и Варды.

Θ. Россейкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ 5 прав. ант. соб.

²⁾ За этимъ соборомъ упрочилось имя Перво-второго, но почему, остается неяснымъ. Вальсамонъ объясняетъ происхожденіе названія изъ того, что на соборѣ возникло столкновеніе между „православными и инославными“, и отцы собора вынуждены были собраться вторично для поставленія рѣшеній (*Bevereg.* I, 331); по Зонарѣ, столкновеніе сопровождалось будто-бы даже кровопролитіемъ (*Bevereg.* I. c. Cf. *Mansi* XVI, 535). Оба объясненія лишены всякой исторической основы. Предположеніе Ассемана, что позднѣйшіе греки смѣшали соборъ 861 г. съ соборомъ 869 г. и сдѣлали изъ двухъ одинъ, чтобы предать забвенію второй изъ нихъ, ни на чемъ не основано (*Hergenröther* I, 437). По Hefele (*B.* IV S. 230), соборъ получилъ свое названіе вслѣдствіе того, что его засѣданія дѣлились на два отдѣла—по дѣлу Игнатія и по вопросу о иконоборцахъ; но аналогичное условіе въ исторіи другихъ соборовъ не влекло удвоенія или утроенія ихъ именъ. Возможно, что соборъ 861 г., считавшій себя продолженіемъ собора 859 г., объединилъ эти соборы въ одинъ, память о чемъ и сохранилась въ названіи послѣдняго собора Перво-вторымъ (*Hergenröther* I, 436—438).

³⁾ *Nicolai* ep. 8. *Mansi* XV, 215 C. Не хотѣло-ли правительство показать, что оно принимаетъ отвѣтственность за приговоръ на себя?